

Научная статья / Research Article

УДК 316.342.6

DOI: 10.14258/ssi(2026)1–05

Взаимосвязь территориальной идентичности и репродуктивных планов школьников

Ирина Николаевна Воробьева

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, vorobyova-i-n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>

Аннотация. Существующие тренды развития демографической ситуации могут представлять угрозу для стабильности страны в экономической, социальной и политической сферах и во многом обусловлены демографическим поведением населения. Для совершенствования демографической политики и разработки эффективных мер регулирования рождаемости актуально отслеживание репродуктивных планов и установок населения, выявления факторов, их определяющих. Целью статьи является исследование взаимосвязи территориальной идентичности, репродуктивных планов и ценностных установок на создание семьи у одной из самых молодых категорий населения — учащихся школы. Эмпирической базой исследования стал опрос школьников г. Череповца Вологодской области, проведенный в апреле 2025 г., в ходе которого было опрошено 780 учащихся.

Миграционная активность во время реализации образовательных стратегий и низкий уровень возвратной миграции влияют на репродуктивное поведение молодежи: уменьшение желаемого количества детей, возрастание возраста родителей при рождении первенца. Построение карьеры, обретение материальной стабильности, решение жилищных проблем в регионе-реципиенте выпускников вузов из других регионов существенно отодвигает их планы на создание семьи и рождение детей. Сдерживающим миграцию фактором выступает уровень территориальной идентичности, эмоциональная привязанность к месту проживания.

Уровень территориальной идентичности взаимосвязан с репродуктивными планами и возрастом их реализации. Было выявлено, что семья занимает высокое место в системе ценностей молодежи, но репродуктивные планы у школьников существенно ниже необходимых даже для простого воспроизводства населения. Учащиеся с низким уровнем территориальной идентичности чаще отказываются от планов рождения детей, более склонны отодвигать возраст рождения первого ребенка, имеют более низкие установки на регистрацию брака, чем их ровесники с высоким уровнем территориальной идентичности. Но и территориальная идентичность взаимообусловлена уровнем сформированности традиционных семейных ценностей. Молодежь, более ориентированная на счастливую семейную жизнь, воспитание детей, имеющая сильную эмоциональную привязанность к родительской семье, более привязана к месту проживания и чаще склонна остаться в родном регионе или вернуться после получения образования.

Полученные результаты могут стать отправной точкой для совершенствования воспитательной работы по формированию традиционных семейных ценностей и закрепления молодежи в регионе.

Ключевые слова: территориальная идентичность, миграционные настроения, репродуктивные установки, традиционные семейные ценности

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Благотворительного фонда «Дорога к Дому» в рамках конкурса социальных проектов по теме «Моя будущая семья и семья будущего».

Для цитирования: Воробьева И.Н., Тишина П.В. Взаимосвязь территориальной идентичности и репродуктивных планов школьников // *Society and Security Insights*. 2026. Т. 9, № 1. С. 86–105. doi: 10.14258/ssi(2026)1–05

The Relationship Between Territorial Identity and Schoolchildren's Reproductive Plans

Irina N. Vorobeva

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vorobyova-i-n@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>

Abstract. Current demographic trends may pose a threat to the country's economic, social, and political stability and are largely determined by the demographic behavior of the population. To improve demographic policy and develop effective birth control measures, it is important to monitor the population's reproductive plans and attitudes and identify the factors that determine them. The aim of this article is to examine the relationship between territorial identity, reproductive plans, and value attitudes toward starting a family among one of the youngest population groups — schoolchildren. The empirical basis for the study was a survey of 780 schoolchildren in Cherepovets, Vologda Oblast, conducted in April 2025.

Migration activity during the implementation of educational strategies and low levels of return migration influence the reproductive behavior of young people: a decrease in the desired number of children and an increase in the age of parents at the birth of their first child. Building a career, achieving financial stability, and resolving housing problems in the recipient region significantly delays their plans to start a family and have children for university graduates from other regions. Territorial identity and emotional attachment to the place of residence act as a factor deterring migration.

Territorial identity is correlated with reproductive plans and the age at which they are realized. It was found that family ranks high in the value system of young people, but schoolchildren's reproductive plans are significantly lower than those necessary even for simple population replacement. Students with low levels of territorial identity are more likely to abandon plans to have children, are more likely to delay having their first child, and have lower marriage intentions than their peers with high levels of territorial identity. Territorial identity is also interdependent with the level of traditional family values. Young people who are more focused on a happy family life,

raising children, and who have a strong emotional attachment to their parental family are more attached to their place of residence and are more likely to remain in their home region or return after completing their education.

The obtained results can serve as a starting point for improving educational efforts to develop traditional family values and retain young people in the region.

Keywords: territorial identity, migration sentiment, reproductive attitudes, traditional family values

Funding: This study was supported by the Road Home Charitable Foundation as part of the social projects competition “My Future Family and the Family of the Future.”

For citation: Vorobeva, I. N., Tishina, P. V. (2026). The Relationship Between Territorial Identity and Schoolchildren’s Reproductive Plans. *Society and Security Insights*, 9(1), 86–105. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)1–05

Введение

Демографическая ситуация во многом определяется репродуктивными планами и установками молодежи, которая вступает в возраст деторождения. От того, насколько эффективными будут молодежная и воспитательная политика, работа с детьми и подростками по укреплению традиционных семейных ценностей, зависит их репродуктивное поведение в будущем. Для поиска инструментов работы с молодежью актуальной задачей является исследование репродуктивных планов и установок на создание семьи и поиск факторов, их определяющих. Под репродуктивными планами понимается желаемое число детей в будущем и возраст, в котором молодежь планирует появление первенца.

Ценности и установки ярко отражаются в идентификационных основаниях личности. Базовой является гражданская и тесно связанная с ней территориальная идентичность. Привязанность к своей малой родине является фактором, сдерживающим миграционную активность, соответственно влияющим на репродуктивное поведение. Переезд зачастую связан с более длительным путем обретения социально-экономической самостоятельности, решения жилищных проблем, разрывом с родительской семьей, которая потенциально могла бы помочь при воспитании детей. В силу существенной значимости финансовых и жилищных факторов для создания семьи и рождения детей, планируя миграцию при реализации образовательных стратегий, молодежь изначально отодвигает свои планы на рождение детей. И наоборот, можно предположить, что у молодежи, выбравшей родной регион для реализации жизненных стратегий, более короткий путь от получения образования до создания семьи и появления детей. Именно поэтому важно исследование взаимосвязи территориальной идентичности, семейных ценностей, репродуктивных планов и планов на создание семьи одной из младших групп молодежи — учащихся школы. Выбор данной возрастной когорты объясняется большими возможностями влияния на их планы, установки и ценности через молодежную и воспитательную политику, включенную в образовательный процесс.

Обзор литературы

Репродуктивное поведение населения в России по сравнению с серединой 1990-х гг. существенным образом изменилось: увеличился средний возраст вступления в брак с 19 до 25 лет у женщин и с 23 до 27 у мужчин и возраст матери при рождении первенца с 19 до 25–27 лет (Калачикова, Груздева, 2018). Основными детерминантами возраста при рождении первого ребенка являются уровень образования и брачного поведения (Архангельский, Калачикова, 2020; Ефлова и др., 2021). У женщин с высоким образовательным статусом в среднем меньше число детей, выше возраст матери при рождении первого ребенка, больше разрыв между средним желаемым и ожидаемым числом детей, чем у женщин с более низким уровнем образования (Архангельский и др., 2019).

В силу особой актуальности разработки мер стимулирования рождаемости для формирования расширенных репродуктивных планов населения возросла востребованность исследований, направленных на изучение традиционных семейных ценностей, репродуктивных и брачных установок. Наибольшее распространение получили исследования установок и планов молодежи (Ростовская и др., 2022; Багирова, Шубат, 2017; Гараева, 2020; Рустамова, 2025; Полякова и др., 2010; Попова, Шишкина, 2016). Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,1–2,2 ребенка. По расчетам ученых, для ликвидации убыли населения семейный состав российского общества на 50% должен состоять из многодетных семей (Антонов, Сорокин, 2000). При этом исследования доказывают, что в последнее время все чаще для молодежи становится допустимой модель бездетной семьи. Основные причины заключаются в желании жить в свое удовольствие, неприязни к детям, стремлении тратить свое свободное время на общение с друзьями, саморазвитие, хобби, а не на воспитание детей. Идеальная семья для добровольно бездетных основана на любви, уважении и взаимопонимании, но не на детях (Белинская, 2018; Полутова, Жанбаз, 2015). Среди тех, кто не планирует детей, больше выходцев из крупных городов и меньше из сельских территорий. В городе более активно ориентированы на вопросы карьерного роста, организации досуга и отдыха (Калачикова, 2012). Установки на многодетность крайне редко распространены в планах молодежи (Сивоплясова, 2022). Только 14% студенческой молодежи ответили, что хотят иметь троих, и еще 2% — четверых и более детей (Ростовская, Рычихина, 2024).

С одной стороны, у молодежи сформирован позитивный образ будущего родительства: дети наполняют жизнь смыслом, улучшают отношения в семье, снижают вероятность одиночества в старости. Но можно видеть и негативный образ, представления о детях как препятствии, затрудняющем экономическую активность: обременение в экономическом смысле, трудности при самореализации в работе (Багирова, Шубат, 2017). Основные проблемы, на которые обращают внимание учащиеся при рождении ребенка в студенческие годы: сложно будет получить хорошее образование, не с кем будет оставить ребенка, с рожде-

нием ребенка появятся серьезные материальные проблемы (Ростовская, Рычихина, 2024). Стабильность материального благополучия становится одним из базовых факторов создания семьи и рождения детей, на который обращают внимание как молодежь, так и старшие поколения (Чурилова, Захаров, 2019; Попова, Шишкина, 2016).

Тесным образом переплетаются факторы демографического поведения: рождаемости, брачности и миграции. Миграционное поведение молодежи, особенно в период реализации образовательных стратегий, существенным образом отражается на ее репродуктивных планах. Возможность поступления в вуз на основании ЕГЭ, с одной стороны, дала перспективы саморазвития, карьерного роста, получения столичного образования для провинциальной молодежи, а с другой стороны, усилила образовательную миграцию. Желание получить высшее образование является самой важной причиной переселения молодых людей с периферийных территорий страны в центральные регионы и из небольших населенных пунктов в крупные города (Муращенкова и др., 2017). Выбор места обучения зависит не только от мощности вузовских центров, но и от общей направленности миграционных потоков в стране, от социально-экономической ситуации в регионах. Получение высшего образования — это благоприятная возможность совершить переезд с меньшими издержками (Кашинцкий и др., 2016). При этом возвратная миграция после получения образования представляется молодежи экономически нецелесообразной и носит вынужденный характер, желающих вернуться на малую родину после получения образования очень мало (Варшавская, Чудиновских, 2014; Карачурина, Флоринская, 2019; Воробьева, Мехова, 2025). Данный фактор существенным образом влияет на реализацию брачных, а особенно репродуктивных планов. Выпускники вузов, оставшиеся в месте получения образования, еще больше откладывают возраст рождения первенца — до тех пор, пока не появится материальная и жилищная стабильность. В отличие от своих ровесников, они еще и не могут рассчитывать на помощь родителей по воспитанию и уходу за детьми.

Привлекательность территории проживания является одним из базовых факторов, влияющих на миграционные настроения (Мосиенко, 2010). Эмоциональный компонент привлекательности, привязанность к территории, как правило, относят к категории территориальной идентичности. Население, наиболее полно идентифицирующее себя с местом проживания, имеет более низкий уровень миграционных установок (Кутовая, 2014; Петрук, Ким, 2019). Тесные социальные связи в месте проживания, друзья и родственники, готовые в любой момент оказать помощь, высокий уровень доверия и включенность в социальные группы на основе общих традиционных ценностей может стать «якорем», удерживающим молодого человека в домашнем регионе (Ситкевич, 2023; Березутский, Стасюк, 2022).

Целью данной статьи является выявление взаимосвязи между уровнем территориальной идентичности учащихся школ и их репродуктивными планами и семейными ценностями.

Методы и методология

Эмпирической базой исследования стал массовый опрос школьников г. Череповца по теме «Моя будущая семья и семья будущего», выполненный в рамках конкурса социальных проектов Благотворительного фонда «Дорога к Дому». Всего было опрошено 780 учащихся в соответствии с кластерной выборкой в 5, 7, 9 и 11-х классах. Опрос был проведен в апреле 2025 г. кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Обработка статистических данных проводилась в программе PSPP.

Для выявления уровня эмоционального компонента территориальной идентичности использовалась авторская методика (Воробьева, 2023). Респондентам были заданы вопросы: «Довольны ли Вы проживанием в Череповце?», «Порекомендовали бы Вы своим знакомым из другого города переехать жить в Череповец?», «Собираетесь ли Вы после получения образования работать в Череповце?». Все индикаторные вопросы измеряются по классической порядковой шкале; ответам респондентов присваиваются следующие шкальные значения: «Да» — 5; «Скорее да» — 4; «Затрудняюсь ответить» — 3; «Скорее нет» — 2; «Нет» — 1. Для определения уровня эмоционального компонента территориальной идентичности каждого респондента рассчитывался общий индекс по трем частным индексам по каждому из вопросов. Все респонденты на основании индекса были распределены на пять групп: «очень низкий уровень» территориальной идентичности, индекс варьируется в интервале от 1 до 2; «низкий уровень» (от 2 до 2,66); «средний уровень» (от 2,67 до 3,33); «высокий уровень» (от 3,34 до 4); «очень высокий уровень» (от 4,1 до 5). Главное преимущество этой методики заключается в возможности исследовать взаимосвязь уровня территориальной идентичности с другими переменными, например с репродуктивными планами. Репродуктивные планы изучались по вопросам: «Сколько детей Вы хотите иметь в будущем?», «В целом какой возраст Вы считаете наиболее подходящим для рождения первого ребенка у мужчин?», «В целом какой возраст Вы считаете наиболее подходящим для рождения первого ребенка у женщин?», «Как Вы думаете, в каком возрасте у Вас появится первый ребенок?»

Результаты исследования

Распределение ответов по вопросам изучения уровня территориальной идентичности очень неоднородно. 73% школьников 5–11-х классов г. Череповца ответили, что довольны проживанием в своем городе. При этом только 46% стали бы рекомендовать своим знакомым из другого города переехать жить в Череповец, и существенно меньше — 26% собираются после образования жить и работать в родном городе (рис. 1).

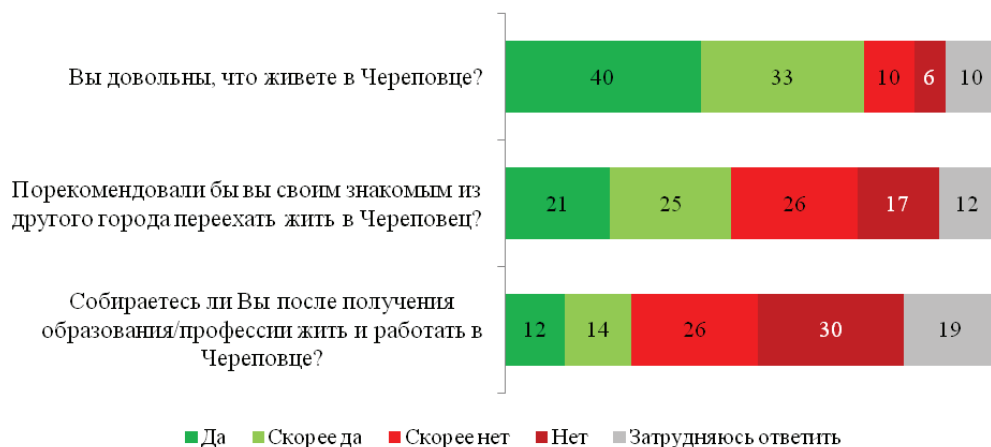

Рисунок 1 — Распределение ответов на индикаторные вопросы по измерению уровня территориальной идентичности, %

Figure 1 — Distribution of responses to indicator questions measuring the level of territorial identity, %

Очень сильно отличаются ответы учащихся разных возрастов. Наиболее заметный разброс мнений по вопросу: «Порекомендовали бы вы своим знакомым из другого города переехать жить в Череповец?». Среди пятиклассников 64% порекомендовали бы своим знакомым из другого города переехать жить в Череповец, среди семиклассников уже только 45%, еще меньше среди учащихся 11-х классов — 34% (рис. 2).

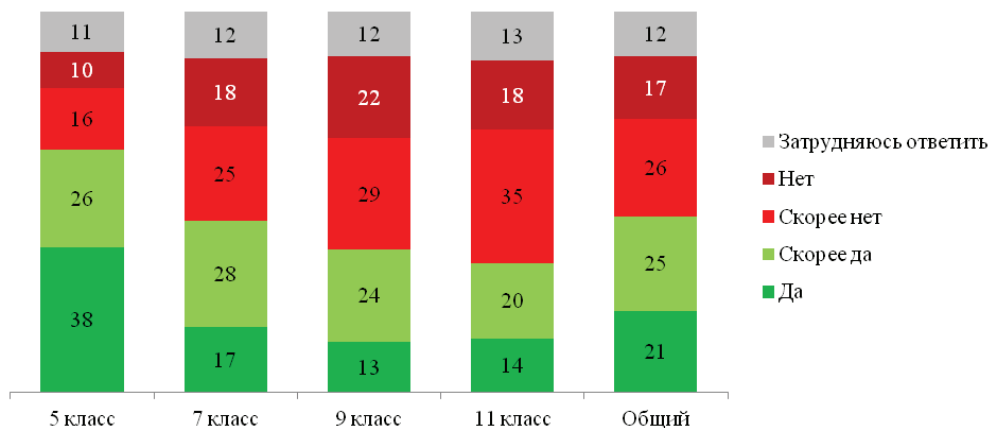

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос: «Порекомендовали бы вы своим знакомым из другого города переехать жить в Череповец?» в зависимости от класса учащихся, %

Figure 2 — Distribution of responses to the question: “Would you recommend your friends from another city to move to Cherepovets?”, depending on the class of students, %

В соответствии с авторской методикой, описанной в разделе методов, 19% школьников 5–11-х классов Череповца имеют очень высокий уровень эмоционального компонента территориальной идентичности, 22% — высокий, 16% — низкий и 13% — очень низкий. Самое позитивное отношение к городу у пятиклассников: 60% имеют высокий и очень высокий уровень территориальной идентичности, среди 9- и 11-классников таких только 32–34% (рис. 3).

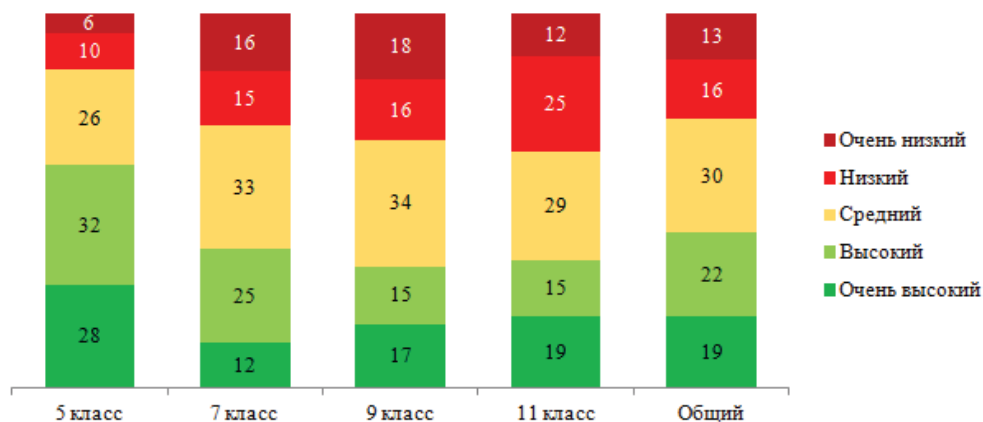

Рисунок 3 — Уровень эмоционального компонента территориальной идентичности в зависимости от класса учащихся, %

Figure 3 — The level of the emotional component of territorial identity depending on the class of students, %

Прежде чем обозначить взаимосвязи уровня территориальной идентичности с ценностными ориентирами молодежи, рассмотрим их установки на семью в зависимости от возраста. Счастливая семейная жизнь как ценность стоит у школьников на втором месте (69%) (табл. 1). При этом ее значимость выше у пятиклассников (78%) и существенно ниже у девятиклассников (59%) и одиннадцатиклассников (69%). Можно предположить, что при оценке значимости семьи школьники 5-х классов ориентировались на родительскую семью, тогда как старшие школьники рассматривали ценность своей будущей семьи. С возрастом существенным образом возрастают материальные ценности: «материально обеспеченная жизнь» важна 32% учащихся в 5-м классе и уже 77% в 11-м классе. Увеличивается значимость интересной работы с 34% в 5-м классе до 52% в 11-м. К сожалению, снижается значимость ценности «помогать людям» с 34% до 18%.

Школьники демонстрируют низкие, существенно отличающиеся от необходимых даже для простого воспроизводства населения репродуктивные планы: 1,58 при необходимом 2,1–2,2. Среди учащихся 5–11-х классов 13% не хотят детей, только 9% ориентированы на многодетное родительство, 24% хотели бы иметь в будущем только одного ребенка, самая распространенная установка — двое де-

тей (41%) (рис. 4). Позитивным выглядит тренд увеличения желаемого количества детей к 11-му классу: небольшое снижение доли ориентированных на бездетность и увеличение доли ориентированных на рождение двоих детей.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является самым важным в жизни?» в зависимости от класса учащихся, %

Table 1

Distribution of answers to the question “What is most important to you in life?”, depending on the class of students, %

	5 класс	7 класс	9 класс	11 класс	Общий
Хорошее здоровье	74	73	71	77	74
Счастливая семейная жизнь	78	67	59	69	69
Наличие хороших и верных друзей	72	68	54	57	63
Материально обеспеченная жизнь	32	47	64	77	53
Жить в свое удовольствие	33	49	54	38	43
Успешная карьера	36	48	46	41	43
Интересная работа	34	39	48	52	42
Развитие	28	40	37	46	37
Воспитать хороших детей	35	36	30	27	33
Активная, деятельная жизнь	26	23	24	22	24
Иметь собственный бизнес	29	27	21	17	24
Общение	24	30	19	19	23
Творчество	25	24	23	17	23
Помогать людям	34	19	14	18	22
Развлечения, качественный досуг	12	23	20	17	18
Общественное признание	20	14	16	11	16
Стать влиятельным человеком	14	19	14	12	15
Сделать что-то полезное для общества	19	13	10	12	14
Обзавестись связями, полезными знакомствами	6	13	18	15	13
Независимость в поступках и действиях	6	7	16	14	11

Таким образом, уровень территориальной идентичности существенно понижается с возрастом, изменяются представления о семье. Для того чтобы избежать ложных взаимосвязей, мы отобрали из массива данных учащихся 9-х и 11-х классов, которые имеют уже более осознанные взгляды на семью и более однородны в своих идентификационных основаниях.

Уровень территориальной идентичности существенным образом взаимосвязан с традиционными семейными ценностями. Среди учащихся 9–11-х классов с очень высоким уровнем территориальной идентичности счастливая семейная жизнь важна для 73%, тогда как среди учащихся с очень низким уровнем

только для 47% (табл. 2). Воспитать хороших детей очень важно для 45% с высоким уровнем и только для 17% — с низким.

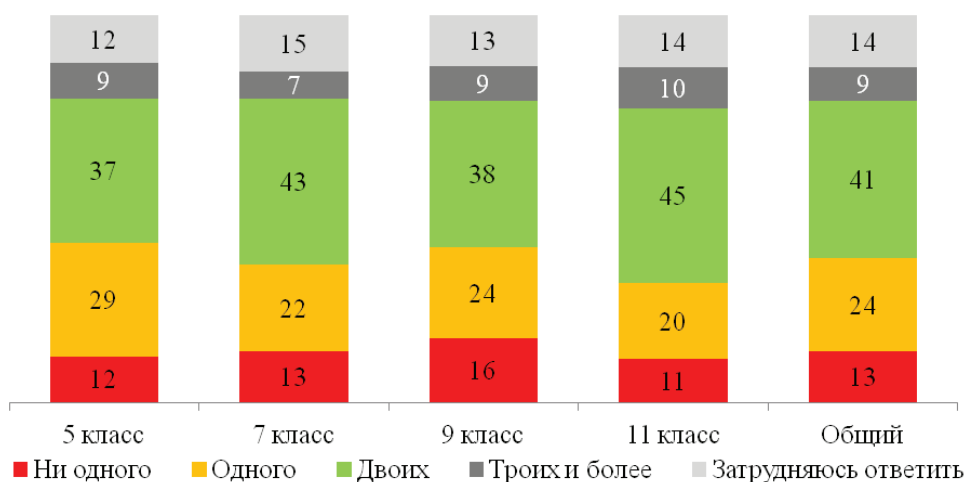

Рисунок 4 — Распределение ответа на вопрос: «Сколько детей Вы хотите иметь в будущем?» в зависимости от класса обучающихся, %

Figure 4 — Distribution of responses to the question: «How many children do you want to have in the future?», depending on the class of students, %

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас является самым важным в жизни?», в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся, %

Table 2

Distribution of answers to the question: “What is most important to you in life?”, depending on the level of territorial identity of students, %

Варианты ответа	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий	Общий 9–11 класс
Хорошее здоровье	66	68	74	83	78	74
Материально обеспеченная жизнь	70	74	77	59	61	70
Счастливая семейная жизнь	47	53	68	72	73	64
Наличие хороших и верных друзей	51	50	58	61	56	55
Интересная работа	49	47	47	43	64	50
Жить в свое удовольствие	51	53	49	43	34	46
Успешная карьера	45	40	43	54	39	44
Развитие	53	40	35	41	44	41
Воспитать хороших детей	17	13	34	32	45	29
Активная, деятельная жизнь	15	22	22	28	30	23

Окончание таблицы 2

Творчество	26	21	19	15	20	20
Иметь собственный бизнес	30	22	14	17	17	19
Развлечения, качественный досуг	21	17	19	11	27	19
Общение	9	18	21	20	22	19
Обзавестись связями, полезными знакомствами	21	18	20	11	9	17
Помогать людям	17	13	14	22	17	16
Независимость в поступках и действиях	25	19	12	17	8	15
Общественное признание	9	10	18	20	8	14
Стать влиятельным человеком	11	21	12	15	6	13
Сделать что-то полезное для общества	6	7	12	22	8	11

Неоднородны планы на создание семьи и регистрацию брака среди учащихся: 74% учащихся с очень высоким уровнем территориальной идентичности придерживаются мнения, что брак должен быть зарегистрированным, а сожителство — это не настоящая семья, среди школьников с очень низким уровнем такие взгляды разделяет только 28% школьников (рис. 5).

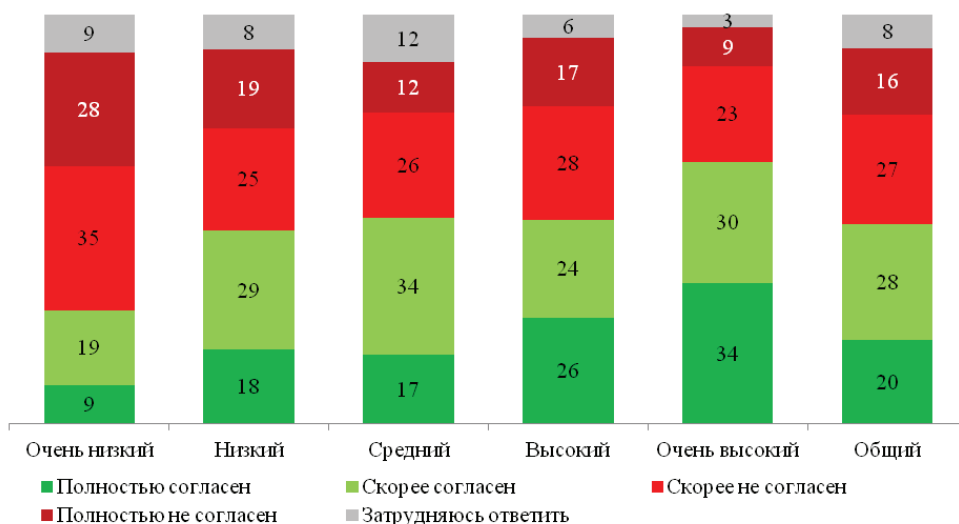

Рисунок 5 — Распределение ответов на вопрос «Брак должен быть зарегистрированным, сожителство — это не настоящая семья?» в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся 9–11 классов, %

Figure 4 — Distribution of answers to the question “Marriage must be registered; is cohabitation not a real family?”, depending on the level of territorial identity of students in grades 9–11, %

Уровень территориальной идентичности взаимосвязан с репродуктивными планами учащихся. В группе с очень низким уровнем территориальной идентичности 24% вообще не хотят иметь детей, тогда как среди школьников с очень высоким уровнем таких только 3% (рис. 6). Более того, последние более склонны к многодетному родителству: 20% хотели бы в будущем иметь троих детей, тогда как среди их ровесников с очень низким уровнем таких только 8%.

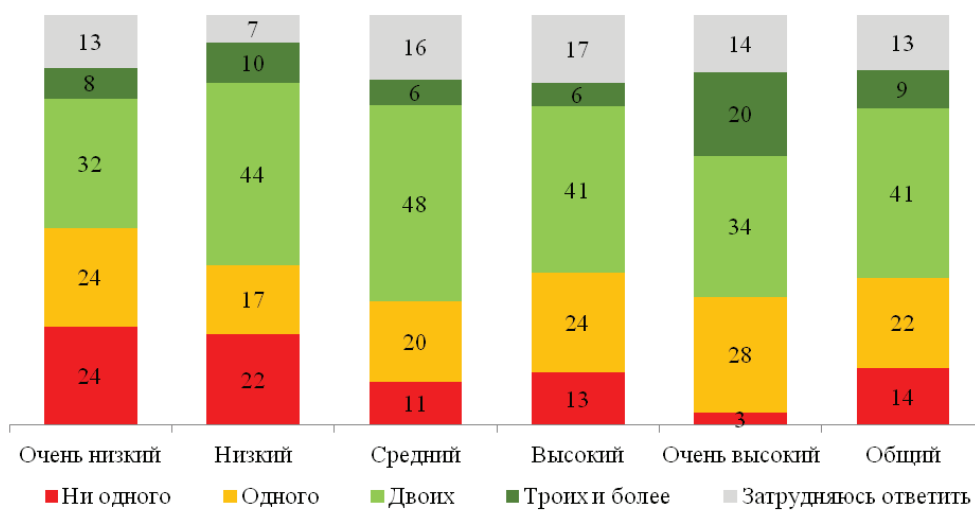

Рисунок 6 — Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вы хотите иметь в будущем?» в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся 9–11 классов, %
 Figure 6 — Distribution of answers to the question “How many children do you want to have in the future?”, depending on the level of territorial identity of students in grades 9–11, %

Уровень территориальной идентичности взаимосвязан и с возрастом реализации репродуктивных планов. Учащиеся с низким уровнем территориальной идентичности чаще имеют установки на отложенное родительство: среди них только 13% считают возраст до 24 лет подходящим для рождения первого ребенка у мужчин, среди учащихся с очень высоким уровнем таких 27% (рис. 7). И наоборот, наиболее подходящим возраст старше 35 лет для рождения первенца у мужчин считает 27% учащихся с очень низким уровнем и только 8% — с очень высоким.

Традиционно принято, что женщина раньше должна становиться матерью, тогда как для мужчин роль отца сдвигается на возраст постарше. Школьники придерживаются таких же взглядов. Но при этом взгляды на возраст матери при рождении первенца зависят от уровня территориальной идентичности: 31% школьников с самым высоким уровнем территориальной идентичности считают, что наиболее подходящий возраст для рождения ребенка у женщины до 24 лет, такого же взгляда придерживается только 20% школьников с низким уровнем (рис. 8).

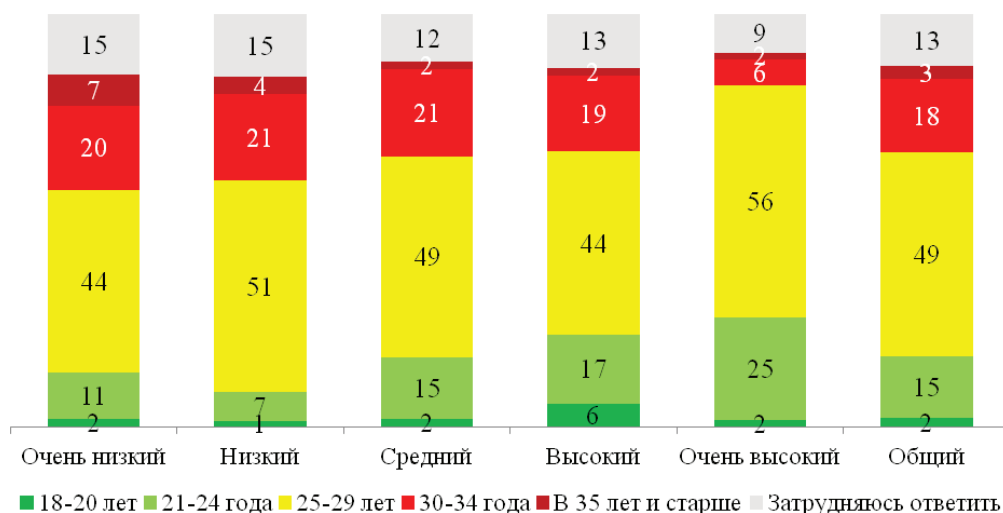

Рисунок 7 — Распределение ответов на вопрос «В целом какой возраст Вы считаете наиболее подходящим для рождения первого ребенка у мужчин?», в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся 9–11-х классов, %
 Figure 7 — Distribution of responses to the question: “In general, what age do you consider most suitable for a man to have his first child?”, depending on the level of territorial identity of students in grades 9–11, %

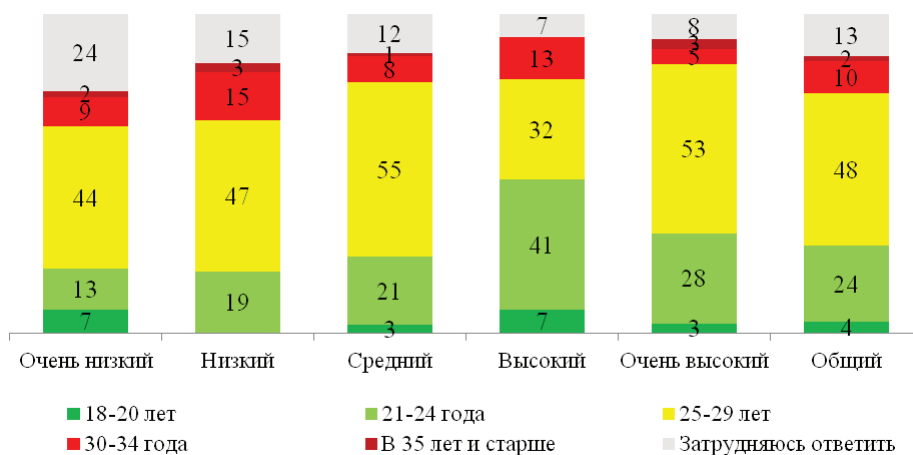

Рисунок 8 — Распределение ответов на вопрос «В целом какой возраст Вы считаете наиболее подходящим для рождения первого ребенка у женщин?» в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся 9–11-х классов, %
 Figure 8 — Distribution of responses to the question “In general, what age do you consider most suitable for a woman to have her first child?” depending on the level of territorial identity of students in grades 9–11, %

Результаты дисперсионного анализа доказывают разницу установок на рождение детей и представлений об их роли у школьников с разным уровнем идентичности. Значимее всего в соответствии с уровнем F-критерия дифференцированы мнения при оценке суждения «дети — надежная опора в старости» (7,22), «это радость — иметь детей и наблюдать, как они растут» (5,07) (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты дисперсионного анализа выявления уровня значимости и F-критерия обусловленности ответов по суждениям, касающимся детей, в зависимости от уровня территориальной идентичности

Table 3

Results of the analysis of variance for identifying the level of significance and the F-criterion for the conditionality of responses to judgments concerning children, depending on the level of territorial identity

Суждения	F-критерий	Значимость
Дети сближают партнеров/супругов	3,61	0,01
Дети делают семью по-настоящему семьей	3,26	0,01
Жизнь родителей продолжается через их детей	3,44	0,01
Дети — надежная опора в старости	7,22	0,00
Это радость — иметь детей, наблюдать за тем, как они растут	5,07	0,00
Дети ограничивают свободу родителей	4,53	0,00

Разницу в оценках, касающихся отношения к детям, более наглядно показывают таблицы сопряженности (рис. 8). Половина учащихся (47%) с высоким уровнем территориальной идентичности полностью согласились и еще 31% скорее согласились с суждением, что дети — надежная опора в старости, тогда как среди школьников с низким уровнем таких только 3% и 26% соответственно (рис. 9). Существенно отличается и эмоциональный компонент отношения к детям: половина учащихся с высоким уровнем идентичности согласились с суждением «это радость — иметь детей и наблюдать за тем, как они растут», среди учащихся с низким уровнем таких только треть (34%).

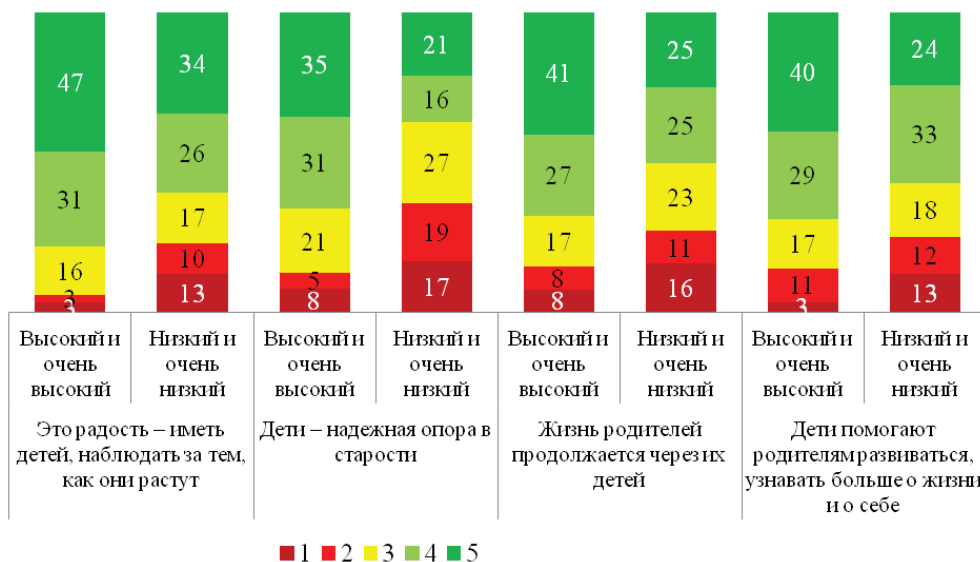

Рисунок 9 — Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися детей: ...?» в зависимости от уровня территориальной идентичности учащихся 9–11-х классов, %
 Figure 9 — Distribution of responses to the question “To what extent do you agree with the following statements concerning children: ...?” depending on the level of territorial identity of students in grades 9–11, %

Обсуждение и заключение. Счастливая семейная жизнь традиционно остается в первой тройке ценностей молодежи. Но при этом все чаще установки на создание семьи и репродуктивные планы стали определяться материальными факторами стабильности партнеров, решенностью жилищных проблем. Именно поэтому активная миграционная активность молодежи во время реализации образовательных стратегий существенно влияет на репродуктивное поведение. Закрепление в новом регионе требует больше усилий и больше времени для реализации карьерных планов, укрепления материальной стабильности, что неукоснительно ведет к отодвиганию как брачного возраста, так возраста при рождении первенца. Фактором, сдерживающим миграцию или повышающим уровень возвратной миграции после получения образования, выступает уровень привлекательности родного региона, территориальная идентичность молодого поколения. Было доказано, что школьники уже в школьном возрасте, имеющие низкий уровень территориальной идентичности, существенно отличаются по своим установкам и планам по сравнению со своими ровесниками с высоким уровнем территориальной идентичности. Среди них 24% вообще не хотят иметь детей и только 8% ориентированы на многодетность (при 3% и 20% среди школьников с высоким уровнем). Они изначально имеют более отложенные установки на родительство:

наиболее подходящим возраст старше 35 лет для рождения первенца у мужчин считает 27% учащихся с очень низким уровнем и только 8% — с очень высоким.

Но было бы ошибочно утверждать, что только репродуктивные установки зависят от территориальной идентичности, справедливо и то, что территориальная идентичность обусловлена сформированными традиционными семейными ценностями. Школьники, имеющие крепкую связь со своей семьей, сети доверия, взаимоподдержки, сильную эмоциональную связь, более выраженные семейные ценности и стремление создать счастливую семью и воспитать детей, более привязаны к родному региону, как месту реализации своих репродуктивных и брачных планов с опорой на свою родительскую семью. Таким образом, важно понимать, что территориальная идентичность и репродуктивное поведение молодежи — взаимосвязанные и взаимообусловленные феномены, соответственно при реализации воспитательной работы, включенной в образовательный процесс, необходимо понимать, что формирование обеих составляющих может дать синергетический эффект для ответа на демографические вызовы и укрепления стабильности государства и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2000.
- Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // *Народонаселение*. 2019. № 1. С. 21–36.
- Архангельский В. Н., Калачикова, О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 5. С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12
- Архангельский В. Н., Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. Т. 20, № 3. С. 546–559. DOI: 10.22363/2313–2272–2020–20–3–546–559
- Багирова А. П., Шубат О. М. Семья и родительство сквозь призму мнений студентов // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 126–131. DOI: 10.7868/S0132162517070145
- Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. 2018. Т. 4, № 13. С. 12–19.
- Березутский Ю. В., Стасюк Е. В. Региональная идентичность молодежи Хабаровского края и ее «социальные якоря» // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 1. С. 91–106. DOI 10.22394/1818–4049–2022–98–1–91–106.
- Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // *Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика*. 2014. № 3. С. 36–58.

Воробьева И. Н., Мехова А. А. Миграционные настроения как фактор выбора образовательных стратегий школьниками Вологодской области // Социальное пространство. 2025. Т. 11, № 2. DOI 10.15838/sa.2025.2.46.9.

Воробьева И. Н. Факторы формирования территориальной идентичности населения: социологический анализ // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 2. С. 89–109. DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.7.

Гараева Э.И. Репродуктивные установки молодежи мегаполиса (на материалах г. Екатеринбурга) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 48–51. DOI: 10.23672/w1024–8960–0521-v

Ефлова М. Ю., Максимова О. А., Матвеева Е. А. (2021). Современные сценарии гендерных отношений молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. Т. 2, № 2. С. 9–12. DOI: 10.26907/2079–5912.2021.2.9–12

Калачикова О. Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 132–136

Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (На материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76 DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6

Карачулина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. 2019. Сер. 5: География. № 6. С. 82–89.

Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.

Кутовая С. В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 134–136.

Мосиенко Н. Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации. Новосибирск, 2010. 164 с.

Муращенкова Н. В., Гриценко В. В., Бражник Ю. В. Психологический анализ миграционных ожиданий соотечественников, переселяющихся в Россию из Украины и других стран // Психолог. 2017. № 5. С. 77–91. DOI: 10.25136/2409–8701.2017.5.24294

Петрук Г. В., Ким А. Г. Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения дальневосточного региона России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 4. С. 300–303. DOI: 10.26140/anie-2019–0804–0067

Полутова М. А., Жанбаз О. О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1. С. 89–100.

Полякова Н. М., Чернявский И. Я., Габидулина Т. В. Факторы репродуктивных установок студенческой молодежи // Сибирский медицинский журнал. 2010. Т. 25, № 4–2. С. 147–149.

Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5. С. 57–71.

Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Ширшова Т. М. Студенческая семья как объект научного исследования (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей) // *Alma mater*. 2022. № 11. С. 106–113. DOI: 10.20339/AM.11–22.106

Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект // *Проблемы развития территории*. 2024. Т. 28, № 1. С. 98–114. DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.7

Рустамова Г. М. Репродуктивные установки молодежи: анализ региональных исследований // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025. № 3. С. 11–19. DOI: 10.26907/2079–5912.2025.3.11–19

Сивоплясова С. Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 1. С. 223–242. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.12

Ситкевич Д. А. Экономические и социокультурные факторы миграционных настроений жителей Северного Кавказа // *Регион: Экономика и Социология*. 2023. № 2. С. 144–170. DOI 10.15372/REG20230206

Чурилова Е. В., Захаров С. В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // *Вестник общественного мнения*. 2019. № 2. С. 69–89.

REFERENCES

Antonov, A. I., Sorokin, S. A. (2020). *The Fate of the Family in Russia in the 21st Century*. Moscow: Graal. (In Russ.)

Arkhangelsky, V. N., Zinkina, Yu. V., Shulgin, S. G. (2019). Fertility in Women with Different Education Levels: Current Status and Forecast Scenarios. *Narodonaselenie*, 1, 21–36. (In Russ.)

Arkhangelsky, V. N., Kalachikova, O. N. (2020). Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, and determination. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 13(5), 200–217. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12

Arkhangelsky, V. N., Shulgin, S. G., Zinkina, Yu. V. (2020). Reproductive Behavior of Russian Women Depending on Educational Status. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*, 20(3), 546–559. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–2272–2020–20–3–546–559

Bagirowa, A. P., Shubat, O. M. (2017). Family and Parenting Through the Lens of Female Students' Opinions. *Sociologicheskie issledovaniya*, 7, 126–131. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0132162517070145

Belinskaya, D. V. (2018). A Social Portrait of Childfree People. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki.*, 4(13), 12–19. (In Russ.)

Berezutsky, Yu. V., Stasyuk, E. V. (2022). Regional Identity of Young People in Khabarovsk Krai and Its “Social Anchors”. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 1, 91–106. (In Russ.) DOI 10.22394/1818–4049–2022–98–1–91–106

Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. (2014) Migration plans of graduates of regional universities of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ehkonomika*, 3, 36–58. (In Russ.)

- Vorobeva I. N., Mekhova A. A. (2025). Migration Attitudes as a Factor in the Choice of Educational Strategies by Schoolchildren in the Vologda Oblast. *Social'noe prostranstvo*, 11(2). (In Russ.). DOI 10.15838/sa.2025.2.46.9
- Vorobeva, I. N. (2023). Factors in the Formation of Territorial Identity of the Population: A Sociological Analysis. *Problemy razvitiya territorii*, 27(2), 89–109. (In Russ.). DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.7
- Garaeva, E. I. (2020). Reproductive Attitudes of Megacity Youth (Based on Materials from Yekaterinburg). *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 5, 48–51. (In Russ.). DOI: 10.23672/w1024–8960–0521-v
- Eflova, M. Yu., Maksimova, O. A., Matveeva, E. A. (2021). Contemporary Scenarios of Youth Gender Relations. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, 2(2), 9–12. (In Russ.). DOI: 10.26907/2079–5912.2021.2.9–12
- Kalachikova, O. N. (2012). Some Aspects of Reproductive Behavior of Student Youth. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 3, 132–136. (In Russ.)
- Kalachikova, O. N., Gruzdeva, M. A. (2019). Gender Stereotypes in the Modern Family: Women and Men (Based on Sociological Research) *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 1, 64–76. (In Russ.). DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6
- Karachulina, L. B., Florinskaya, Yu. F. (2019) Migration intentions of school graduates in small and medium-sized cities of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5: Geografiya*, 6, 82–89. (In Russ.)
- Kashnitsky, I. S., Mkrtchyan, N. V., Leshukov, O. V. (2016). Interregional Migration of Youth in Russia. *Voprosy obrazovaniya*, 3, 169–203. (In Russ.)
- Kutovaya, S. V. (2014). Migration sentiments of the population of the Jewish Autonomous Region. *Sociologicheskie issledovaniya*, 6, 134–136. (In Russ.)
- Mosienko, N. L. (2010). Social and territorial structure of the urban agglomeration space. Novosibirsk. (In Russ.)
- Murashchenkova, N. V., Gritsenko, V. V., Brazhnik, Yu. V. (2017). Psychological analysis of migration expectations of compatriots moving to Russia from Ukraine and other countries *Psiholog*, 5, 77–91. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–8701.2017.5.24294
- Petruk, G. V., Kim, A. G. (2019). Migration sentiments of young people as an indicator of the socio-economic situation in the Far Eastern region of Russia. *Azimuth nauchnykh issledovanij: ehkonomika i upravlenie*, 8(4), 300–303. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2019–0804–0067
- Polutova, M. A., Zhanbaz, O. O. (2015). Value and Motivational Attitudes of the “Child-free” Community from the Perspective of Postmodernism *Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 89–100. (In Russ.)
- Polyakova, N. M., Chernyavsky, I. Ya., Gabidulina, T. V. (2010). Factors in Reproductive Attitudes of Student Youth. *Sibirskij medicinskij zhurnal*, 25(4–2), 147–149. (In Russ.)
- Popova, L. A., Shishkina, M. A. (2016). Marital, family, and reproductive attitudes of modern youth. *Problemy razvitiya territorii*, 5, 57–71. (In Russ.)

Rostovskaya, T. K., Knyazkova, E. A., Shirshova, T. M. (2022). Student family as an object of scientific research (review of scientific research on the issues of student families). *Alma mater*, 11, 106–113. (In Russ.). DOI: 10.20339/AM.11–22.106.

Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2024). Reproductive attitudes of Russian students: a regional aspect. *Problemy razvitiya territorii*, 28(1), 98–114. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.7

Rustamova, G. M. (2025). Reproductive attitudes of young people: An analysis of regional studies. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik.*, 3, 11–19. (In Russ.). DOI: 10.26907/2079–5912.2025.3.11–19

Sivoplyasova, S. Yu. (2022). Reproductive attitudes of modern youth towards having many children: Patterns and contradictions. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 15(1), 223–242. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.12

Churilova, E. V., Zakharov, S. V. (2019). Reproductive attitudes of the Russian population: Is there reason for optimism? *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2, 69–89. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ирина Николаевна Воробьева — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия.

Irina N. Vorobeva — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.